

УДК 323.2

И. С. Прибегин

аспирант

кафедры истории и мировой политики

ОНУ имени И. И. Мечникова,

к. 37, Французский бул., 24/26,

г. Одесса, 65058, Украина

Тел.: +380671048409

E-mail: ivanpribegin@rambler.ru

DOI: [http://dx.doi.org/10.18524/2304-1439.2018.2\(31\).144311](http://dx.doi.org/10.18524/2304-1439.2018.2(31).144311)

**«ИДЕНТИЧНОСТЬ» И/ИЛИ «ИДЕНТИФИКАЦИЯ»: ВЫБОР
КАТЕГОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

В статье рассмотрена научная дискуссия о целесообразности использования «идентичности» как категории социального и политического анализа. Представлены аргументы сторон. Проанализирована статья, представившая критический взгляд на «идентичность», — «За пределами «идентичности» (2000) американских исследователей национализма и этничности Р. Брубейкера и Ф. Купера. Приводятся доводы авторов в пользу замены категории «идентичности» более адекватными группами терминов. Рассматривается альтернативный подход к «идентичности» — попытки, предпринятые П. Рикёром, З. Бауманом, переформулировать или деконструировать понятие, избавив его от эссенциалистских корней. Особое внимание уделяется знаковой работе британского культуролога С. Холла «Кому нужна «идентичность»?» (1996). Рассуждая в рамках этого подхода, допускающего понимание «идентичности» в новой, смещённой или децентрированной форме, автор доказывает предпочтительность использования термина «идентификация», как динамического и конструируемого процесса, и понятия «идентичность», как состояния идентификации в конкретный момент времени.

Ключевые слова: идентичность, кризис идентичности, идентификация.

Постановка проблемы. За последние десятилетия в мире и в последние годы на постсоветском пространстве понятие «идентичность» всё чаще используется как в научном дискурсе, так и в публицистике, а также в области практической общественно-политической деятельности. Однако зачастую обстоятельства использования самого термина представляются, по меньшей мере, спорными. «Идентичность» активно используется как в повседневной языковой практике журналистов, политиков и общественных деятелей, так и в академической среде, очевидно, не способной в полной мере оградить себя от упрощённых трактовок и разного рода идеологических соблазнов. Кроме того, не следует забывать и об особенностях словоупотребления в различных областях социально-гуманитарного знания, наконец, во всевозможных научных теориях и даже контекстах.

С середины XX в., когда понятие «идентичность» из психиатрии и психоанализа перешло в область социальной психологии, а в особенности с

начала 1960-х гг., когда термин стал активно внедряться в социологию и другие общественные науки, росло понимание об «идентичности» как чересчур перегруженной, многозначной и, в конце концов, противоречивой категории. В итоге это спровоцировало ожесточённую дискуссию последних десятилетий о полезности использования самого понятия, ставившей под вопрос его аналитическую значимость и допустимость использования.

Анализ актуальных исследований. Очевидно, что значительный рост популярности концепта в постсоветских странах, переживающих, как принято считать, «кризис идентичности», способствовал появлению на свет огромного количества научных работ, посвящённых генезису представленной об «идентичности» (изначально и преимущественно в западной научной мысли) как в различных социально-гуманитарных дисциплинах и направлениях, так и в сфере «политики идентичности». За последние 10 лет различные аспекты этой исследовательской проблемы были представлены в работах Абушенко В. Л. [1], Гречко П. К. [2], Задворной Е. С. [3], Лысака И. В. [4], Орловой Э. А. [5], Саниной А. Г. [6], Симоновой О. А. [7] и многих других. Тем не менее, острая полемика, возникшая на Западе, о целесообразности использования самих понятий «идентичность» и «кризис идентичности» в научных статьях постсоветских авторов не была должным образом освещена, а то и просто замалчивалась, или же абсолютно неверно трактовалась как всего лишь очередной спор о сущности терминов.

Цель нашей статьи заключается в анализе критики последних десятилетий относительно самой возможности дальнейшего использования концепта «идентичность» в политических и смежных науках и выборе того понятийного аппарата, который позволит наиболее оптимальным образом исследовать вопросы, традиционно связанные с ней. В частности и в первую очередь, с идентичностью политической, классовой, национальной, этнической, религиозной и т. д. — всеми теми формами идентичности, которые существенным образом влияют на развитие политического процесса.

В данной статье мы намереваемся решить следующие **задачи**: 1) привести и выделить основные аргументы участников дискуссии о допустимости использования терминов «идентичность» и «кризис идентичности» как аналитических категорий; 2) показать важность этой полемики для политологии и смежных областей социально-гуманитарного знания; 3) оценить убедительность доводов сторон и практический смысл каждого из подходов; 4) осуществить выбор того понятийного аппарата, который позволит наилучшим образом исследовать те проблемы, которые до недавнего времени мыслились в терминах «идентичности» и «кризиса идентичности».

Как отмечает французский философ П. Рикёр, термин «идентичность» имеет, по меньшей мере, два разных, наслаивающихся друг на друга значения, в основе которых лежат корни: «idem» — «такой же самый», «в высшей степени сходный», «аналогичный», «один и тот же», и «ipse» — синонимом которого выступает понятие «самость» [8]. В действительности же словоупотребление «идентичности» на сегодняшний день куда более разнообразно: от самобытности и принадлежности к той или иной человеческой общности, до психофизиологической целостности и подлинности человеческого бытия.

Во многом именно поэтому одновременно с небывалым ростом интереса к «идентичности» в последние 30–40 лет в общественных науках усилилась критика самого понятия как излишне многозначной, малополезной и даже вредной аналитической категории. Ключевой проблемой тут виделись эссенциалистские корни самого термина и по большей части лишь очевидная декларативность попыток их преодоления в конструктивистском ключе. Таким образом, возникал закономерный вопрос: «Нужна ли нам «идентичность» как категория социального анализа?»

Первым способом ответа на этот вопрос стала попытка некоторых учёных-гуманитариев и социальных теоретиков вытеснить «идентичность», как им представлялось, более адекватными концепциями и категориями. Показательной в этом отношении можно считать статью «За пределами «идентичности» (2000), написанную совместно двумя американскими исследователями национализма и этничности Р. Брубейкером и Ф. Купером [9].

По мнению авторов, «слово «идентичность»... обыкновенно означает слишком много (когда понимается в сильном смысле), или слишком мало (когда понимается в слабом смысле), или вообще ничего не означает (из-за его полнейшей неопределённости)» [9, с. 61]. Таким образом, термин не может полностью удовлетворять критериям социального анализа, требующего относительно отчётливых аналитических категорий [9, с. 63].

Ориентируясь во многом на исследование Ф. Глиссона, Р. Брубейкер и Ф. Купер отмечают, что проблема неоднозначности понятия «идентичность» была обнаружена достаточно рано [10]. Ещё в конце 1960-х гг. сам Э. Эрикссон — автор первой комплексной теории идентичности и термина «кризис идентичности» сожалел о всё более неразборчивом употреблении этих понятий. В середине 1970-х гг. уже У. Дж. М. Маккензи характеризовал «идентичность» как слово, утратившее всякий смысл из-за чрезмерного использования, а Р. Коулз, в свою очередь, заметил, что оно, наравне с понятием «кризис идентичности», стало довольно-таки избитым клише. И с тех пор, в силу заметного роста интереса к проблемам расы, религии, этничности, национального строительства, новых социальных движений, пола и сексуальности, прямо-таки обеспокоенных «идентичностью» и её «кризисом», процесс перепроизводства и обесмысливания данных понятий лишь усиливался. Этому способствовало и то, что даже те социальные теоретики, исследовательские интересы которых прежде находились вне указанной проблематики, посчитали нужным обратиться к вопросу идентичности (например, З. Бауман, П. Бурдьё, Э. Гидденс, П. Рикёр).

Усугубляет ситуацию и то, что «идентичность», так же как «раса», «нация», «этнос», «класс» и многие другие категории социальных и политических наук, является одновременно и категорией практики, и категорией анализа. При этом, по мнению Р. Брубейкера и Ф. Купера, между практическими и аналитическими употреблениями этих терминов существует недопустимо тесная взаимосвязь и взаимовлияние, которые, в конечном счёте, девальвируют их аналитическую значимость [9, с. 66–70]. «Употребление термина как категории практики само по себе, конечно, не делает его непригодным в качестве категории анализа... Проблема состоит в том,

что 'нация', 'раса' и 'идентичность' употребляются в аналитических целях примерно так же, как употребляются на практике, — как скрыто или явно овеществляющие, т. е. предполагающие или утверждающие, будто [и на практике] 'нации', 'расы' и 'идентичности' 'существуют', а люди 'имеют' 'национальность', 'расу', 'идентичность'» [9, с. 71–72].

При этом ставшие уже обыденностью попытки учёных-гуманитариев (хотя бы внешне, на уровне деклараций) отойти от эссенциалистских корней этих терминов и переосмыслить их в конструктивистском ключе также подвергаются критике со стороны Р. Брубейкера и Ф. Купера. Модное в последние годы наделение идентичности свойствами множественности, фрагментарности и текучести, по мнению авторов статьи, не даёт ответа на вопрос, почему это нечто, характеризующее таким образом, следует определять именно как «идентичность» [9, с. 72–74]. И вообще, «какую [в таком случае] концептуальную и объяснительную работу призван выполнять этот термин?» [9, с. 74].

Значения термина «идентичность» не только чрезвычайно многообразны, но и, по наблюдению Р. Брубейкера и Ф. Купера, пугающе противоречивы, а их словоупотребления совершенно разнонаправленны. И даже очень грубое, схематическое разделение концепций идентичности обнажает эту проблему. Ведь т. н. «сильные» или «жёсткие» концепции идентичности предполагают некую неизменность, (само)тождественность индивидов, сохраняющуюся во времени, в то время как «слабые» или «мягкие» — такую установку, в той или иной мере, отвергают [9, с. 74–85]. «Идентичность», следовательно, несёт многозначную, даже противоречивую теоретическую нагрузку» [9, с. 78]. Поэтому закономерен вопрос: «Действительно ли нам нужен этот перегруженный, глубоко двусмысленный термин?» [9, с. 78].

Сами авторы статьи отвечают на это категорическим «нет», призывая полностью отказаться от использования «идентичности». И поскольку не существует одного единственного термина, способного передавать различные значения, которыми успело обрасти это понятие, то взамен его они предлагают употреблять множество других групп терминов, куда менее двусмысленных и загруженных. Таких, например, как: «идентификация» и «категоризация»; «самопонимание» и «социальная локализация»; «общность», «связанность» и «групповость» [9, с. 89–122].

Другим способом ответа на вопрос о необходимости «идентичности» является попытка переформулировать или же, говоря языком Ж. Деррида, деконструировать понятие. И именно этот подход, надо сказать, является сегодня доминирующим в понимании идентичности, становясь своего рода магистральным направлением в её анализе. Как справедливо отмечает российский философ Э. А. Орлова: «Метод деконструкции, разработанный Деррида, становится основой для новых трактовок идентичности, где радикальному сомнению подверглись рационализм и самоидентичность субъекта в их классическом понимании. Именно в этом контексте становится актуальным обращение к проблеме идентичности в многообразном и динамичном современном мире» [5, с. 94].

Знаковою роботою, представляючею именно такой подход, стала стаття британського культуролога С. Холла «Кому нужна «ідентичність»?» (1996) [11]. Автор утверджує, що наряду з іншими початково есенціалістськими поняттями і концепціями «ідентичність» більше не можна розуміти в вихідній, недеконструйованій формі, рівно як і працювати з нею по-старому в межах тієї парадигми, в якій вона раніше була створена. І оскільки не існує іншого, більш адекватного поняття, спроможного замінити собою «ідентичність», нам не залишається нічого іншого, крім як продовжувати використовувати її, але вже в деконструйованій або детоталізованій формі [11, с. 1]. Таким чином, «ідентичність» характеризується С. Холлом як «ідея, яку неможливо мислити по-старому, але без якої відомі ключові питання взагалі неможливо уявити» [11, с. 2].

І тим не менше, сам вчений, внаслідок власного прочитання «теорії дискурсивної практики» М. Фуко, пропонує реконцептуалізувати «ідентичність» — продовжити мислити про неї в межах тієї ж парадигми, але вже в новій, зміщеній або децентрованої формі [11, с. 2]. Іменно тому С. Холл апелює все більше до «ідентифікації», а не «ідентичності», звертаючи особливу увагу на її процесуальний характер. Він розглядає «ідентичність» як певну конструкцію, яка знаходиться в постійному розвитку, становленні і ніколи повністю не буває «достигнутою» або «втраченою» [11, с. 2–3; 6, с. 8].

Незважаючи на необхідність певних умов для існування ідентичності, включаючи наявність матеріальних і символічних ресурсів для її підтримки, вона, за спостереженням С. Холла, в кінцевому підсумку конвенціональна і в багатьох випадках випадкова [11, с. 2–3]. Так, «ідентичності... слід розуміти як створені в специфічних історичних і інституціональних умовах, в межах конкретних дискурсивних образів і практик, специфічними стратегіями висловлювання» [11 с. 4]. Інакше кажучи, «ідентичності... є точками часової прив'язки до позицій суб'єкта, які створюються для нас дискурсивними практиками» [11, с. 6].

І навіть більше того, «дискурсивні ідентичності» «є в більшій ступені продуктом розрізнення і виключення, ніж знаком ідентичної природно-конституюваної спільноти — ідентичності в її традиційному розумінні» [11, с. 4]. Таким чином, для ідентифікації, як процесу постійного переопределення себе, важливо, в першу чергу, наявність конституюваного «іншого», відносно якого і можливо порівняння. І в багатьох випадках завдяки цій своїй здатності ідентичності, як переконує нас С. Холл, є безкінечним множиною точок динамічного процесу ідентифікації, а стало бути, в свою чергу, по-ранішньому нам корисні як аналітична категорія [11, с. 2–5].

Таким чином, ідея про динамічну природу ідентичності, яка разом з розумінням ідентичності як свого роду часової конструкції, складає сьогодні основу конструктивістського напрямку в вивченні ідентичності. Іншими словами, як визначає цей підхід британський соціолог, дослідник проблем глобалізації З. Бауман: «Вместо

разговора об идентичностях, унаследованных или обретенных, более уместным и соответствующим реальностям глобализирующегося мира выглядело бы исследование идентификации, никогда не заканчивающейся, всегда незавершенной, неоконченной, открытой в будущее деятельности, в которую все мы по необходимости либо сознательно вовлечены» [12, с. 191].

Существуют, правда, и альтернативные подходы к пониманию «идентичности». Так, например, устойчивость и постоянство «идентичности» с одной стороны, и её изменчивость — с другой, П. Рикёр пытался преодолеть посредством концепции «повествовательной идентичности». Суть концепции заключается в том, что идентичность не является непосредственным результатом нашего внутреннего опыта, мы можем прийти к идентичности лишь посредством своего повествования о ней. Этот рассказ о себе, собственной уникальности, своих особенностях и отличиях от других совсем не обязательно должен вестись перед аудиторией, большой или малой. Это может быть даже интимная беседа с самим собой, но она обязательно должна вестись и иметь речевое выражение [4, с. 134–135; 8]. Тем не менее, не вполне очевидно, чем может быть нам полезно такое понимание «идентичности» как категории научного анализа.

Выводы. 1) Понимание идентичности и различных её форм (таких, например, как политическая, классовая, национальная, этническая, религиозная и т. д.) не может ограничиваться чётко очерченными рамками лишь одной из областей социально-гуманитарного знания. Поэтому, несмотря на очевидную важность концепта для политических наук, в основе исследования идентичности неизменно должен лежать принцип междисциплинарности.

2) Подход, призывающий к полному отказу от «идентичности» как чересчур нагруженному, многозначному и противоречивому термину в пользу множества других, призванных заменить собой все те значения, которыми успело обрести данное понятие, имеет безусловное право на существование. Тем не менее, учёные, действующие в рамках этого подхода, должны выработать и предложить чёткий, недвусмысленный категориальный аппарат, который был бы воспринят подавляющим большинством членов научного сообщества.

3) В соответствии с современным уровнем развития научного знания, за неимением лучшей альтернативы, нам следует говорить об «идентификации», как динамическом и конструируемом процессе, и «идентичности», как состоянии идентификации в различные моменты времени. Идентичность, таким образом, должна пониматься как своего рода конструкция, которая находится в постоянном развитии, становлении и никогда полностью не бывает «достигнутой» или «утраченной».

4) Практическое и аналитическое употребление термина «идентичность» должны быть окончательно и чётко отделены друг от друга: недопустимо влияние эссенциалистских трактовок «идентичности», без которых практически невозможно проведение сколь-нибудь успешной «политики идентичности», на «идентичность» как категорию научного анализа, которую следует понимать, очевидно, в конструктивистском ключе.

Список использованной литературы

1. Абушенко В. Л. Проблема идентичностей: специфика культур-философского и культур-социологического видения. *Вопросы социальной теории*. 2010. Т. IV. С. 128–146.
2. Гречко П. К. Идентичность — постмодернистская перспектива. *Вопросы социальной теории*. 2010. Т. IV. С. 171–190.
3. Задворная Е. С. Феномен идентичности: история формирования понятия и современные подходы к изучению. *Ценности и смыслы*. 2017. № 1(47). С. 24–37.
4. Лысак И. В. Идентичность: сущность термина и история его формирования. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2017. № 38. С. 130–138.
5. Орлова Э. А. Концепции идентичности / идентификации в социально-научном знании. *Вопросы социальной теории: научный альманах* / под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. С. 87–111. (Человек в поисках идентичности; т. 4).
6. Санина А. Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках. *Социс*. 2014. № 12. С. 3–11.
7. Симонова О. А. К формированию социологии идентичности. *Социологический журнал*. 2008. № 3. С. 45–61.
8. Рикёр П. Повествовательная идентичность. *Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью*. М.: Изд. центр «Академия», 1995. С. 19–37.
9. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
10. Gleason Ph. Identifying Identity: A Semantic History. *The Journal of American History*. 1983. Vol. 69(4). P. 910–931.
11. Hall S. Introduction: Who Needs «Identity»? *Questions of Cultural Identity* / Ed. by S. Hall, P. du Gay. London: Sage Publications, 1996. С. 1–17.
12. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.

References

1. Abushenko, V. L. «Problema identichnostej: spetsifika kul'tur-filosofskogo i kul'tur-sotsiologicheskogo videniya.» *Voprosy sotsial'noj teorii* IV (2010): 128–146.
2. Grechko, P. K. «Identichnost' — postmodernistskaya perspektiva.» *Voprosy sotsial'noj teorii* IV (2010): 171–190.
3. Zadvornaya, E. S. «Fenomen identichnosti: istoriya formirovaniya ponyatiya i sovremennye podkhody k izucheniyu.» *Tsenosti i smysly* 1(47) (2017): 24–37.
4. Lysak, I. V. «Identichnost': sushnost' termina i istoriya ego formirovaniya.» *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* 38 (2017): 130–138.
5. Orlova, E. A. «Kontseptsii identichnosti / identifikatsii v sotsial'no-nauchnom znanii» In *Voprosy sotsial'noj teorii: nauchnyj al'manakh*, ed. by Yu. M. Reznik and M. V. Tlostanova, 87–111, M.: Assotsiatsiya «Mezhdistiplinarnoe obshchestvo sotsial'noj teorii», 2010.
6. Sanina, A. G. «Genezis idei identichnosti v sotsiologii i smezhnykh naukakh.» *Sotsis* 12 (2014): 3–11.
7. Simonova, O. A. «K formirovaniyu sotsiologii identichnosti.» *Sotsiologicheskij zhurnal* 3 (2008): 45–61.
8. Rikyor, Paul. «Povestvovatel'naya identichnost'» In *Germenevtika. Ehtika. Politika. Moskovskie lektsii i interv'yu*, 19–37. M.: Izd. tsentr «Akademija», 1995.
9. Brubejker, Rodgers. *Ehtnichnost' bez grupp*, M.: Izd. dom Vyshej shkoly ehkonomiki, 2012.
10. Gleason, Phillip «Identifying Identity: A Semantic History.» *The Journal of American History*. 69(4) (1983): 910–931.
11. Hall, Stuart. «Introduction: Who Needs «Identity»?» In *Questions of Cultural Identity*, ed. by Stuart Hall and Paul du Gay, 1–17. London: Sage Publications, 1996.
12. Bauman, Zigmunt. *Individualizirovannoe obshchestvo*, M.: Logos, 2005.

Стаття надійшла до редакції 05.09.2018

І. С. Прибєгін

кафедра історії та світової політики ОНУ імені І. І. Мечникова
к. 37, Французький бул., 24/26, м. Одеса, 65058, Україна

**«ІДЕНТИЧНІСТЬ» І/АБО «ІДЕНТИФІКАЦІЯ»: ВИБІР КАТЕГОРІЇ
ДЛЯ ПОЛІТИЧНОГО АНАЛІЗУ**

Резюме

У статті розглядається гостра дискусія останніх десятиліть щодо доцільності використання «ідентичності» як категорії соціального та політичного аналізу. Наводяться й аналізуються основні аргументи сторін. Основними проблемами тут виглядають: багатозначність і суперечливість термінів «ідентичність» і «криза ідентичності»; нерозбірливість їх вживання, як у повсякденній мовній практиці, так і в науковій сфері; занадто тісний зв'язок між практичними (очевидно, есенціалістськими) і аналітичними вживаннями цих термінів, що девальвує їх аналітичну значимість. Детально розбирається стаття «За межами «ідентичності» (2000), написана відомими американськими дослідниками націоналізму і етнічності Р. Брубейкером і Ф. Купером. Стаття представляє безперечно критичний погляд на «ідентичність». Наводяться основні доводи авторів на користь повної заміни «ідентичності», як категорії наукового аналізу, більш адекватними, за їх уявленням, групами термінів. Такими, наприклад, як: «ідентифікація» і «категоризація»; «самоусвідомлення» і «соціальна локалізація»; «спільність», «зв'язаність» і «груповість». Розглядається альтернативний підхід до «ідентичності» — спроби, вжиті П. Рікером, З. Бауманом і багатьма іншими, переформулювати або, інакше кажучи, деконструювати поняття, тим самим позбавивши його есенціалістських коренів і претензій. Особлива увага приділяється знаковій роботі, що представляє такий підхід, а саме, статті британського культуролога С. Холла «Кому потрібна «ідентичність»?» (1996). Розмірковуючи в рамках цього підходу, що допускає розуміння «ідентичності» в новій, зміщеній або децентрованій формі, приходимо до висновку про перевагу застосування терміна «ідентифікація», як динамічного і конструйованого процесу, та поняття «ідентичність», як стану ідентифікації в конкретний момент часу.

Ключові слова: ідентичність, криза ідентичності, ідентифікація.

I. S. Pribegin

Department of History and World Politics,
Odessa I. I. Mechnikov National University,
r. 37, Franch Blvd., 24/26, Odessa-58, 65058, Ukraine

**«IDENTITY» AND/OR «IDENTIFICATION»: THE CHOISE
OF CATEGORY FOR POLITICAL ANALYSIS**

Summary

The article discusses the heated debates of the last decades about the practisability of using «identity» as a category of social and political analysis. The main arguments of the parties are presented and analyzed. The main problems here are: the ambiguity and controversy of the terms «identity» and «identity crisis»; heterogeneity of their use, both in everyday language practice and in the scientific sphere; too close connection between the practical (obviously essentialist) and analytic use of these terms, that devalues their analytic significance. The article «Beyond «Identity»» (2000), written by the well-known American researchers of nationalism and ethnicity R. Brubaker and F. Cooper, is considered in detail. The article presents a definitely critical view on «identity». There are given the main arguments of the authors in favor of the complete replacement of «identity», as category of scientific analysis, by more adequate, in their view, groups of terms. Such, for example, as: «identification» and «categorization»; «Self-understanding» and «social location»; «commonality» «connectedness» and «groupness». An alternative approach to «identity» is considered — the attempts, undertaken by P. Ricoeur, Z. Bauman and many others, to reformulate or, in other words, to deconstruct the concept, thereby saving it from the essentialist roots and claims. Particular attention is paid to the icon work that represents exactly this approach, namely, the article of the British culturologist S. Hall «Who needs «identity»?» (1996). Speculating within the framework of this approach, which allows an understanding of «identity» in a new, shifted or decentered form, we made a conclusion, that the term «identification», as a dynamic and constructed process, and the concept of «identity», as the position of identification at a particular moment in time, are preferable.

Key words: identity, identity crisis, identification.